Отечественная история

УДК 614.4(470)

DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-12-21

Карантинные учреждения Крымского полуострова во второй половине XIX в. (по материалам ГКУ «Архив города Севастополя»)

Наталья Д. Борщик

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия, arktur4@rambler.ru

Аннотация. Вопросы защиты населения от эпидемий, организация противоэпидемиологических мероприятий всегда актуальны и вызывают широкий общественный интерес. В нашей стране накоплен значительный опыт в этой сфере, начиная с создания государственной карантинной службы в 1800 г. Крымский полуостров, ставший частью Российской империи в 1783 г., был важным логистическим пунктом для развития внутренней и внешней торговли, где карантинные учреждения играли значимую роль в предотвращении вспышек инфекционных заболеваний и профилактике их распространения. Статья посвящена изучению крымских карантинов после окончания Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг., основной театр военных действий которой пришелся на Севастополь. В качестве основного источникового комплекса выступили документы, хранящиеся в ГКУ «Архив города Севастополя». Целью стала характеристика материалов, отложившихся в фонде Севастопольского карантинного агентства, раскрывающих проблемы функционирования этого учреждения во второй половине XIX в. Одним из важных компонентов исследования и его научной новизной, помимо введения в научный оборот неиспользовавшихся ранее архивных данных, стала возможность изучения важнейших направлений деятельности карантинной службы Севастопольского градоначальства. Сделаны выводы о репрезентативности источникового комплекса и перспективности дальнейших исследований по истории региональных органов карантинной службы.

Ключевые слова: источниковедение, Российская империя, Крымский полуостров, Севастополь; карантинная служба

[©] Борщик Н.Д., 2025

Статья поступила в редакцию 3 января 2025 г.; принята к публикации 24 февраля 2025 г.

Для цитирования: Борщик Н.Д. Карантинные учреждения Крымского полуострова во второй половине XIX века (по материалам ГКУ «Архив города Севастополя») // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 12–21. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-12-21

Quarantine institutions of the Crimean Peninsula in the second half of the 19th century (based on the materials from the Archives of the city of Sevastopol)

Natalya D. Borshchik

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, arktur4@rambler.ru

Abstract. Issues of protecting the population from epidemics, organizing anti-epidemiological measures are always relevant and arouse wide public interest. In our country, significant experience has been accumulated in that sphere since the creation of the state quarantine service in 1800. The Crimean Peninsula, which became part of the Russian Empire in 1783, was an important logistics point for the development of domestic and foreign trade, where quarantine institutions played a significant role in preventing the outbreaks of infectious diseases and impeding their spread. The article deals with the study of the Crimean quarantines after the end of the Eastern War of 1853-1856, in which Sevastopol turned out to become the main theater of combat. The documents stored in the Archives of the city of Sevastopol served as the main source complex. The goal was to characterize the materials deposited in the fund of the Sevastopol Quarantine Agency, revealing the challenges in the functioning of that institution in the second half of the 19th century. Along with the introduction of the previously unused archival data into scientific circulation, the possibility of studying the most important areas of activity for the quarantine service of the Sevastopol city administration has become one of the important research components, and its scientific novelty is driven by that possibility. Conclusions are drawn about the representativeness of the source complex and the prospects for further exploration of the history of regional quarantine authorities.

 $\it Keywords$: source studies, Russian Empire, Crimean Peninsula, Sevastopol, quarantine service

The article was submitted for publication 03.01.2025; accepted for publication 24.02.2025.

For citation: Borshchik, N.D. (2025), "Quarantine institutions of the Crimean Peninsula in the second half of the 19^{th} century (based on the materials from the Archives of the city of Sevastopol)", History and Archives, vol. 7, no. 2, pp. 12-21, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-12-21

Введение

Человечество на протяжении всей своей истории периодически сталкивается с вспышками тяжелейших вирусных инфекций, приводящих к гибели сотен тысяч людей по всему миру. Эти эпидемии зачастую являются серьезным испытанием для социума, они слабо поддаются контролю в период своего возникновения и могут иметь непредвиденные последствия. В современных условиях исторический опыт возникновения и подавления массовых инфекций очень актуален и востребован, привлекает внимание специалистов разных научных направлений: собственно медиков, историков, экономистов и т. д. [Васильев, Сегал 1960; Очерки истории 2006]. В нашей стране история управлением и регулированием сложных эпидемиологических ситуаций насчитывает несколько столетий¹, но именно с Юга России в прошлом началось создание государственной карантинной службы. После вхождения Крыма в состав Российской империи в 1783 г. полуостров стал пограничной территорией, форпостом российской внешней политики; активизировались торговые операции в Азовско-Черноморском регионе, вырос объем внешнеторговых операций. Поэтому с заходом в российские порты зарубежных судов стала реальной угроза проникновения опасных инфекций на полуостров, а затем и далее вглубь страны. В результате центральные власти организовали на черноморском побережье систему карантинных учреждений еще в конце XVIII в., опыт их учреждения и деятельности стал своеобразным «эталоном» и был распространен по всей России. Несмотря на свою очевидную актуальность, эти сюжеты специально ранее не изучались. Более обстоятельно организация карантинной службы в Крыму освещена на современном этапе в рамках выполнения грантов РФФИ и РНФ [Борщик, Прохоров 2019; Борщик 2024; Прохоров, Борщик 2024]; описана и эволюция правового статуса карантинов Тавриды [Змерзлый, Воронина 2014].

¹ *Рихтер В.М.* Правление Царя Алексея Михайловича с 1645 по 1676 г.: О моровом поветрии, свирепствовавшем в Москве и других местах с 1654 до 1656 г., и о предохранительных мерах, взятых в России для удержания дальнейшего её распространения // История медицины в России: В 3 ч. Ч. 2. М.: Университетская типография, 1820. 161 с.

Целью настоящей статьи стал анализ источникового комплекса, сохранившийся в Архиве города Севастополя, характеризирующий деятельность Севастопольского карантинного агентства. Эти документы впервые вводятся в научный оборот, что придает исследованию и практическую значимость. Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть краткую историю организации карантинных учреждений на территории современного Крыма и Севастополя;
- показать специфику работы севастопольских органов карантинной службы;
- дать характеристику имеющемуся в архиве города Севастополя источниковому комплексу о состоянии карантинной службы на полуострове.

Материалами для исследования стали архивные данные, нормативные документы и справочные материалы. В частности нормативные документы из Полного собрания законов Российской империи позволяют проследить развитие карантинов в Крыму на протяжении всего XIX в.²; опубликованные документы: Всеподданнейшие отчеты Севастопольского градоначальника и обзоры Севастопольского градоначальства за 1870–1880-е гг.³ дают представление о развитии крымской карантинной службы. Привлечены документы Российского государственного исторического архива⁴, Государственного архива Республики Крым⁵ и Архива города Севастополя⁶ о деятельности Севастопольского карантинного агентства во второй половине XIX в.

Учреждение органов карантинной стражи в Крыму и Севастополе в конце XVIII – начале XIX в.

История российской государственной карантинной службы ведет свое начало с 7 июля 1800 г., когда был принят «Устав пограничных и портовых карантинов», определивший цели, задачи

 $^{^2}$ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. (ПСЗ-1). СПб., 1830.

³ Севастопольское градоначальство 1873—1915 гг.: отчеты градоначальников: Сборник архивных документов: В 3 т. Т. 1 / сост.: А.В. Ефимов, Е.С. Поплавская, И.А. Дерепаско, Н.Ю. Коробкова, О.А. Безрукова. М.: Ин-т наследия, 2022. 342 с.

 $^{^4}$ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 11.

 $^{^{5}}$ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 242. Оп. 1.

 $^{^6~}$ ГКУ «Архив города Севастополя». Ф. 15. Оп. 1; Ф. 22. Оп. 1.

и функции карантинных учреждений России7. Особое внимание «Устав пограничных и портовых карантинов» обращал на «южные провинции Российской империи» для «обеспечения от заразы» остальное население государства. Для Крымского полуострова, вошедшего в состав Российской империи в 1783 г., эпидемии чумы, холеры, оспы и других острозаразных заболеваний не были редкостью; в научной литературе описаны сведения о подобных пандемиях начиная с XIV в. [Селин 2020]. Поэтому для крымских карантинов значимым является указ Екатерины II от 7 июня 1793 г. «О устроении карантинов в Екатеринославской губернии и Таврической области», согласно которому предстояло создать карантинные учреждения на этих территориях, в том числе и в Севастополе. В документе подробно оговаривался статус создаваемых карантинных учреждений: «В Таврической области, впредь до указа же, учредить карантины в Севастополе, Феодосии, Евпатории полные, в Керчи половинный, а в Тамани и еще менее»⁸.

Организация карантинной службы в Крыму имела свою специфику, связанную с достаточно сложным административно-территориальным устройством. В 1802 г. была создана Таврическая губерния, частью которой являлся Крымский полуостров. Практически одновременно на полуострове были образованы Феодосийское градоначальство (с 1802 г.) и Николаевское и Севастопольское военное губернаторство (с 1805 г.) [Борщик 2021], имеющие свои органы власти и управления. Из материалов ГАРК известно, что в 1806 г. был создан Феодосийский карантинный округ, карантин Феодосии в это время считался лучшим из всех черноморских9. О состоянии Севастопольского карантина в первой половине XIX в. известно мало; фрагментарные сведения сохранились в РГИА. В делах из фонда «Общая канцелярия министерства финансов» (ф. 560) есть упоминания за 1824–1825 гг. о Севастопольском военном карантине и его должностных лицах: комиссаре Куликове, переводчике Венере и т. д. 10

Начавшаяся Крымская (Восточная) война 1853—1856 гг. значительно осложнила жизнь на полуострове и добавила специфических черт в организацию севастопольской карантинной службы. В ходе длительной осады Севастополя с октября 1854 г. по сентябрь 1855 г. городу был нанесен колоссальный ущерб: уничтожен военный флот, склады, береговые укрепления, разрушены городские здания и инфраструктура. Даже спустя 20 лет после этих событий,

⁷ ΠC3-1. T. 26. № 19 476.

⁸ Там же. Т. 23. № 17 131. С. 437.

⁹ ГАРК. Ф. 195. Оп. 1. Д. 3.

¹⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 11. Д. 557, 594.

в своем Всеподданнейшем отчете за 1874 г. первый градоначальник учрежденного в 1873 г. Севастопольского градоначальства П.А. Перелешин с горечью писал: «Местность эта и поныне сохраняет следы общего разрушения войною, так: в Севастополе целые улицы остаются незастроенными, в окрестностях же Севастополя значительные пространства земель, которые до войны были покрыты виноградниками и фруктовыми деревьями, ныне представляют голые степи» 11. И только подведение железнодорожной ветки (Лозово-Севастопольская железная дорога была открыта в 1875 г.) и устройство коммерческого порта в Севастополе позволили наладить здесь деловую жизнь и обеспечили приток населения 12.

Анализ документов фонда «Севастопольское карантинное агентство Севастопольского градоначальника» в ГКУ «Архив города Севастополя»

В Архиве города Севастополя сохранился фонд «Севастопольское карантинное агентство Севастопольского градоначальника», насчитывающий более 150 ед. хр. за 1852–1888 гг. Структурно фонд разделен на две описи: опись дел постоянного хранения № 1 «Севастопольское карантинное агентство, г. Севастополь Таврической губернии», 1867–1888 гг. (151 ед. хр.) и опись № 2 «Севастопольское карантинное агентство Севастопольского градоначальника, г. Севастополь Таврической губернии» за 1852 г. (1 ед. хр.).

Из архивных документов следует, что Севастопольское карантинное агентство 1-го класса, возглавляемое карантинным агентом, было учреждено в соответствии с новым Карантинным уставом 1866 г. Из переписки с начальником Одесского военного округа об усилении состава чиновников агентства известно, что его деятельность была начата 29 января 1867 г. В 1868 г. были уничтожены дела Севастопольского военного карантина и упраздненной карантинной полуроты 14.

Основная масса дел в фонде — это отчеты о навигации за разные годы, сведения о прибывающих из-за границы судах, опросы капитанов, ведомости с суммами карантинных пошлин, о движениях сумм и доходах агентства, требовательные ведомости на выдачу содержания сотрудникам агентства. Эти документы позволяют

 $^{^{11}\,}$ Севастопольское градоначальство 1873—1915 гг. ... С. 25.

¹² Там же. С. 36.

¹³ ГКУ «Архив города Севастополя». Ф. 22. Оп. 1. Д. 96.

¹⁴ Там же. Д. 4.

оценить объем загрузки карантинного агентства, показать ее динамику за разные временные периоды.

Часть материалов представляет собой переписку севастопольского карантинного агента с командующим войсками Одесского военного округа, начальником Феодосийского карантинного округа, начальником Севастопольских береговых батарей, Севастопольским градоначальником, Севастопольской почтовой конторой, другими учреждениями и должностными лицами. В основном это официальные документы: указы Императора, циркуляры МВД, распоряжения региональных властей, отчетная документация: ежегодные и помесячные отчеты о работе карантинного агентства, отчеты о досмотре отечественных и иностранных судов, выявленных случаях заболеваний и т. д., которые в целом дают представление о выполняемых функциях карантинного агентства.

Особую ценность имеют сведения о кадровом составе Севастопольского карантинного агентства. Сохранилось более двадцати единиц хранения с характерными названиями и соответствующим содержанием, например: О нижних чинах агентства, дисциплинарных взысканиях и благоустройстве больных, О нижних чинах Агентства (именной список), О нижних чинах агентуры /о переводе из одной роты в другую; здесь же список чиновников Севастопольского карантинного агентства/, О нижних числах агентства (списки феодосийской полуроты карантинной стражи, находящейся при Севастопольском агентстве) и т. д. Сохранившиеся данные, в том числе формулярные списки отдельных чиновников карантинного агентства, являются основой для создания просопографической электронной базы данных крымских служащих карантинных и таможенных учреждений, составление которой уже начато автором.

Можно отметить, что при проведении источниковедческого анализа материалов, имеющихся в фонде Севастопольского карантинного агентства, часто встречаются сведения об историческом контексте происходящих событий и их влиянии на деятельность учреждения, в частности о событиях Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. и последующем восстановлении статуса Севастополя как главного черноморского военного порта, сложностях дипломатических и международных торговых отношений во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг., увеличении товарооборота после введения в эксплуатацию железной дороги и т. д. Сохранились ценные сведения об особенностях проведения в этих условиях врачебно-санитарного надзора, борьбе с заразными заболеваниями, введении карантинных мер для иностранных судов и пр.

Заключение

При работе с документами фонда «Севастопольское карантинное агентство Севастопольского градоначальника» в ГКУ «Архив города Севастополя» были выявлены и изучены материалы об открытии Севастопольского карантинного агентства, формировании его штата, утверждении функций и основных направлений деятельности. Рапорты и донесения должностных лиц, их отчеты и формулярные списки, справочная и статистическая информация позволяют сделать выводы о содержательности имеющихся документов, их высоком информационном потенциале и возможности структурированности для подготовки баз данных чиновников крымских карантинов. Выявленные документы, впервые вводимые в научный оборот, вполне могут стать полноценной основой для изучения процесса становления и развития крымских карантинных органов на примере Севастопольского градоначальства во второй половине XIX в., их специфике и роли в системе регионального управления.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01285 «Таможенные органы, пограничная стража и карантины Крымского полуострова в системе государственного управления Российской империи (вторая половина XIX в.)», https://rscf.ru/project/24-28-01285/

Acknowledgments

The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation, project "Customs system of the Crimean Peninsula in the System of State Administration of the Russian Empire (Second Half of the 19th Century)", no. 24-28-01285, https://rscf.ru/project/24-28-01285/

Литература

Васильев, Сегал 1960— *Васильев К.Г., Сегал А.Е.* История эпидемий в России / под ред. А.И. Метёлкина. М.: Медгиз, 1960. 400 с.

Очерки истории 2006 — *Супотницкий М.В.* Очерки истории чумы: В 2 кн. / М.В. Супотницкий, Н.С. Супотницкая. Кн. 1. М.: Вузовская книга, 2006. 466 с.

Борщик, Прохоров 2019 — *Борщик Н.Д., Прохоров Д.А.* Пограничная и карантинная стражи Таврической губернии (конец XVIII — середина XIX в.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51). С. 8–16. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41232852 (дата обращения: 23.11.2024).

Прохоров, Борщик 2024 — *Прохоров Д.А., Борщик Н.Д.* Деятельность таможенных и карантинных учреждений Российской империи во второй половине XIX в. в документах Государственного архива Республики Крым // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2024. Вып. 29. С. 491–500. DOI: 10.29039/2413-189X.2024.29.491-499

- Змерзлый, Воронина 2014 *Змерзлый Б.В., Воронина Е.О.* Правовые основы создания и деятельности карантинных учреждений в Российской империи в конце XVIII начале XX в.: (на материалах Таврической губернии). Симферополь, 2014. 261 с.
- Селин 2020 *Селин А.А.* Московские карантины: Борьба с «моровыми поветриями» в XVI–XVII вв. в Новгороде и Пскове. СПб.: Евразия, 2020. 160 с.
- Борщик 2024 *Борщик Н.Д.* Документы Государственного архива Республики Крым о работе Керченского карантина в 1866–1885 гг. // Отечественные архивы. 2024. № 4. С. 60–65.
- Борщик 2021 *Борщик Н.Д.* Всеподданнейшие отчеты губернаторов и градоначальников в фондах Государственного архива Республики Крым // Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. статей и материалов. Вып. 5 / ред.-сост. А.И. Раздорский, Д.Н. Шилов. СПб.; М.: Старая Басманная, 2021. С. 130–139.

References

- Borshhik, N.D. and Prohorov, D.A. (2019), "Border and quarantine guards of the Tauride province (late 18th mid 19th centuries)", *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 51, no. 3, pp. 8–16, available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=41232852 (Accessed 23 Nov. 2014).
- Borshhik, N.D. (2021), "The most loyal reports of governors and mayors in the funds of the State Archives of the Republic of Crimea", in Razdorskii, A.I. and Shilov, D.N., eds., *Bibliografiya. Arkheografiya. Istochnikovedenie: Sbornik statei i materialov* [Bibliography. Archaeography. Source study: Collected articles and materials], iss. 5, Staraya Basmannaya, Saint Petersburg, Moscow, Russia, pp. 130–139.
- Borshchik, N.D. (2024), "Documents of the State Archives of the Republic of Crimea on the work of the Kerch quarantine in 1866–1885", *Otechestvennye arkhivy*, no. 4, pp. 60–65.
- Supotnitskii, M.V. and Supotnitskaya, N.S. (2006), *Ocherki istorii chumy* [Essays on the history of the plague], book 1, Vuzovskaya kniga, Moscow, Russia.
- Prokhorov, D.A. and Borshhik, N.D. (2024), "Activities of the customs and quarantine bodies of the Russian Empire in the second half of the 19th century in the documents of the State Archives of the Republic of Crimea", *Proceedings on archaeology, history and ethnography of Tauria*, vol. 29, pp. 462–470.
- Selin, A.A. (2020), Moskovskie karantiny: Bor'ba s «morovymi povetriyami» v XVI–XVII vv. v Novgorode i Pskove [Moscow quarantines. The fight against

"pestilence" in the $16^{th}-17^{th}$ centuries. in Novgorod and Pskov], Evraziya, Saint Petersburg, Russia.

Vasiliev, K.G. and Segal, A.E. (1960), *Istoriya epidemii v Rossii* [History of epidemics in Russia], Medgiz, Moscow, USSR.

Zmerzlyi, B.V. and Voronina, E.O. (2014), *Pravovye osnovy sozdaniya i deyatel'nosti karantinnykh uchrezhdenii v Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX v.: (na materialakh Tavricheskoi gubernii)* [Legal foundations for the creation and activities of the quarantine institutions in the Russian Empire in the late 18th – early 20th centuries: (on the materials of the Taurida province)], Simferopol, Russia.

Информация об авторе:

Наталья Д. Борщик, доктор исторических наук, профессор, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия; 295007, Россия, Симферополь, пр-кт Академика Вернадского, д. 4; arktur4@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0001-8234-4381

Information about the author

Natalya D. Borshchik, Dr. of Sci. (History), professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia; 4, Akademik Vernadsky Av., Simferopol, Russia, 295007; arktur4@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0001-8234-4381